

XXI

ВЕК

позна и время

**НАДЕЖДА
СОКОЛОВА**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Надежда

Соколова

Стихотворения

Кемерово

Сибирский писатель

2016

Соколова Н.В.

Стихотворения

для взрослых и детей

**В соответствии с ФЗ № 236
от 29.12.2010 маркируется знаком 6+**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Борис Бурмистров –
поэт, Председатель Союза писателей Кузбасса:*

*«Чтобы выстрадать разлуку
как смиренie...»*

В название предисловия к книге Надежды Соколовой я вынес строку её стихотворения. Что-то есть в этих словах, обращённое к нам: мольба, призыв - примиритесь, возлюбите друг друга до разлуки, до расставания!

Откуда берётся начало осмысления своего пребывания в этом мире? От слова, идущего от сердца... от чувств, которые тревожат нас. Поэзия – это и есть то состояние, где проявляется душа Человека во всей откровенности и открытости.

«*Не знает дух оков,
Строка рекою льётся.
Как можно без стихов,
Как можно жить без солнца?*»

Солнце – начало всех начал. А поэзия есть начало Любви на Земле, и это Надежда Соколова понимала - и творила свою Любовь! «*Стану тихо вдыхать пряных слов аромат...*», «*Как кружево сплетаются слова...*». Даже дыханием она чувствовала красоту и волшебность этого мира, «*деревьев шум – язык певучий*». А как она по-своему, по-женски любила:

«*Наугад, наудачу, вслепую –
Отмолчу, отмолю, отвоюю
У судьбы, у небес, у разлуки...
Перед счастьем возьму на поруки*». -

В рукописи у Надежды Соколовой много точных, ярких образов, передающих её внутреннее состояние, её чуткое ощущение радости, печали – всего того, что тревожит её и окружающий мир: «*Вслед за зимой – какое искушение – Всё заново, да*

с чистого листа...»... И снова о любви – с грустинкой и печалинкой: «И поцелуи запивать берёзовым студёным соком», «Я тихонечко подую на ожог твоих тревог»... Она понимала не только душу, характер взрослого человека, но и душу ребёнка, писала стихи для детей:

*«В этих строчках нет обмана, сомневаться погоди.
На жужжащую поляну сам приди и погляди...»*

Трепетная, нежная, ранимая душа... Это чувствовалось и в общении с Надеждой – кротость виделась мне в её натуре, в её отношении к окружающему миру. Но это не та кротость, которая позволяет потакать ею, а та глубинная, русская, сдерживающая ненужный гнев, сердитость, обиду... Чтобы раскрыться во всей своей чувственной доброте навстречу близким своим, она просила: «Минуты и года повремените...» Она написала книгу своей жизни. Коротко, но ясно, цельно прожита жизнь. Хотя, что это я всё в прошедшем времени. Вот её стихи, вот её молитвы – она живёт в этом пространстве дня и ночи. Поэты не уходят... Их жизнь продолжается в стихах:

*«Нам не знать охлаждений, страданий,
Лишь на память видение мне:
Как алеют в горшочках герани
На твоём ненаглядном окне...»*

Часть первая

Стихотворения

*Серебряную нить
Из прожитых столетий
Кому в грядущем длить?
Ответите? Ответьте!*

*Смешение стихий,
Слияние гармоний –
Пророчатся стихи
В тиши, вне церемоний.*

*На стыке двух веков
Так колобродит время –
В висках взбухает кровь,
Не обуздаешь нервы.*

*От пальцев ток идет –
Сгорит дотла бумага,
И вдохновенья взлет -
Как вознесенье флага.*

*Не знает дух оков,
Строка рекою льется.
Как можно без стихов?
Как можно жить без солнца?*

ВЕСНА НА ВЕСЕННЕЙ

Надев с иголочки наряд,
Пройдусь по улице Весенней –
Зажечь о зелень тусклый взгляд
Иль о девчоночки колени.

Подальше зашвырнув грессбух,
В руках размять листочек клейкий,
Где плотоядно ждут, как мух,
Прохожих липкие скамейки.

Зарыться в кружевной уют
Из теремов рябин и кленов...
Вокруг с букетами снуют,
И каждый – чуточку влюбленный.

Стремится к набережной люд,
Измученный уныньем зимним.
Здесь счастье что ли раздают
Под очистительные ливни?

Нам от весны не отшутиться,

Звенит и мчится напролом.

Зима поймет, что не жилица -

И поделом ей, поделом!

Пора от холодов отстать,

Дразнят капели обещаньем.

Занятье, празднику под стать -

Следить за снежным обнищаньем.

Настало время задавать

Ритм нарождающимся строкам

И поцелуи запивать

Березовым студеным соком.

Как в речку, занырнув в тайгу,
В любую пору и погоду,
Вглядеться пристально в природу -
Не суетясь, не на бегу...
С прилежностью ученика,
Сбежав от городской мороки,
У ландыша и кандыка
Я красоты беру уроки.
И слуху благостно внимать
Деревьев шум – язык певучий...
В ладонь, как ягоды, снимать
Стихи – бубенчикиозвучий.

СОСНА

Диво дивное – сосна,
Вихрь - чёлочка,
Словно топ-модель стройна
Ты, девчоночка.

Вышла гордо на утёс
Как на подиум.
Дождик струнами из слёз
Сплел мелодию.

Ветер разметал косу
Вольной кроною,
Увенчал твою красу
Как короною.

Знай, не гнется гибкий стан
Да не горбится.
Как просторна да без стен
Твоя горница!

НЕБУДНИЧНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ

Был ночью околдован лес,
Луна смотрела ясным взором,
Всю ночь вздымался до небес
Костёр готическим собором.

Под лунным флёром золотым
Звучит твоё стихотворенье,
Струятся над костром, как дым,
Небудничные откровенья.

Всё нижутся цепочки слов,
В них зарифмованы признанья.
Я пью вино твоих стихов –
Есть в этом радость обладанья!

Мгновенья б эти длить и длить,
Но впереди лишь ночь и вечер.
По счастью, как по морю, плыть
Нам так хотелось в жизни вечно...

Ах, этой ночи благодать!
С тобой прощать – не распрощаться...
Кто б мог ещё, как ты, сказать:
«Позвольте Вами восхищаться!..»

Из обращенья цвет зеленый
Изъят промозглым октябрем,
Рябин рубиновых знамена
Раскачивались под окном...
Отстукивали ритм ненастья
Тамтамы ветра и дождя...
«Дворянский» пёс облезлой масти
Выл, вторя песне октября...

СНЕГОПАДЕНИЕ

Оконной рамой забран неба холст,
Он выбелен до сини снежным крошевом.
Ворчат зануды: «Что же в том хорошего?»
Усердный дворник заступил на пост,
Деревья бродят в шляпах набекрень...
Не вынуть взгляд из приворота снежного!
Зато есть повод новыми надеждами
Наполнить и стихи, и юный день.
Я праздную сегодня неспроста
Снегопаденье как снегодарение:
Вслед за зимой – какое искушение –
Все заново да с чистого листа.

Вьюги притчевой причет

За окном и дни, и ночи.

И о чем-то он речёт?

И о чем поведать хочет?

У рождественских небес

Я, проситель вдохновенья,

В ожидании чудес

Замираю пред мгновеньем.

Мне легко читать с листа

На мотив родных морозов –

То ль акафист в честь Христа,

То ль зимы стихи и прозу...

Беззащитна пред людьми,
От обиды колется.
«За недорого» возьми
Из тайги невольничу!

Ёлка ряжена, как встарь,
Звездно-серпантиново.
Завивается январь
Стружкой мандариновой.

Красных чисел перескок,
Заклинанья-здравицы...
Праздников отмерен срок –
В две недели справятся.

Вновь под новый Новый год,
Где поземка стелется,
Будто с плахи, упадет
Жертвенное деревце...

Болшебное соединенье.

К словам притронешься едва –

И заколдовано мгновенье,

Как кружево, сплелись слова.

Рифмовка только? Или чудо?

Легко и трудно этим жить:

Из «пустяка», из ниоткуда –

Строк стихотворных «этажи»

Стихи... Их числят пустяками.

Ещё один, как вздох, возник.

И вроде глупо жить стихами -

Но как хоть день прожить без них?

Век сменяет век, как год сменяет год -
Созвучье строк из прошлых лет приветом...
А мне несбывшихся стихов недостает
«Самоубитых» временем поэтов...

Решимости и сил вполне хватило вам -
Сюжет своей судьбы осмысленно итожить.
Знак восклицания средь миллионов драм,
Стиха пружинность и поступка - тоже.

Смерть выбирать себе поэт всяк вправе сам.
Вас притяженье жизни отпустило...
Мне вольно думать: вы идете где-то ТАМ
Макать перо в вечерние чернила...

О, дорогие мертвцы,

Как вы тащите нам души...

(Tu de Monacan)

Всепримирающий покой.

Сюда приходишь память слушать -

И облаками над тобой

Несспешно проплывают души.

Губами трогать слово «живь»

Не смеешь суетно, беспечно -

Минувших судеб миражи

Проходят над покоем вечным...

Там, в зазеркалии небес,

Они глазами с нами рядом -

Но ляжет вновь печальный крест

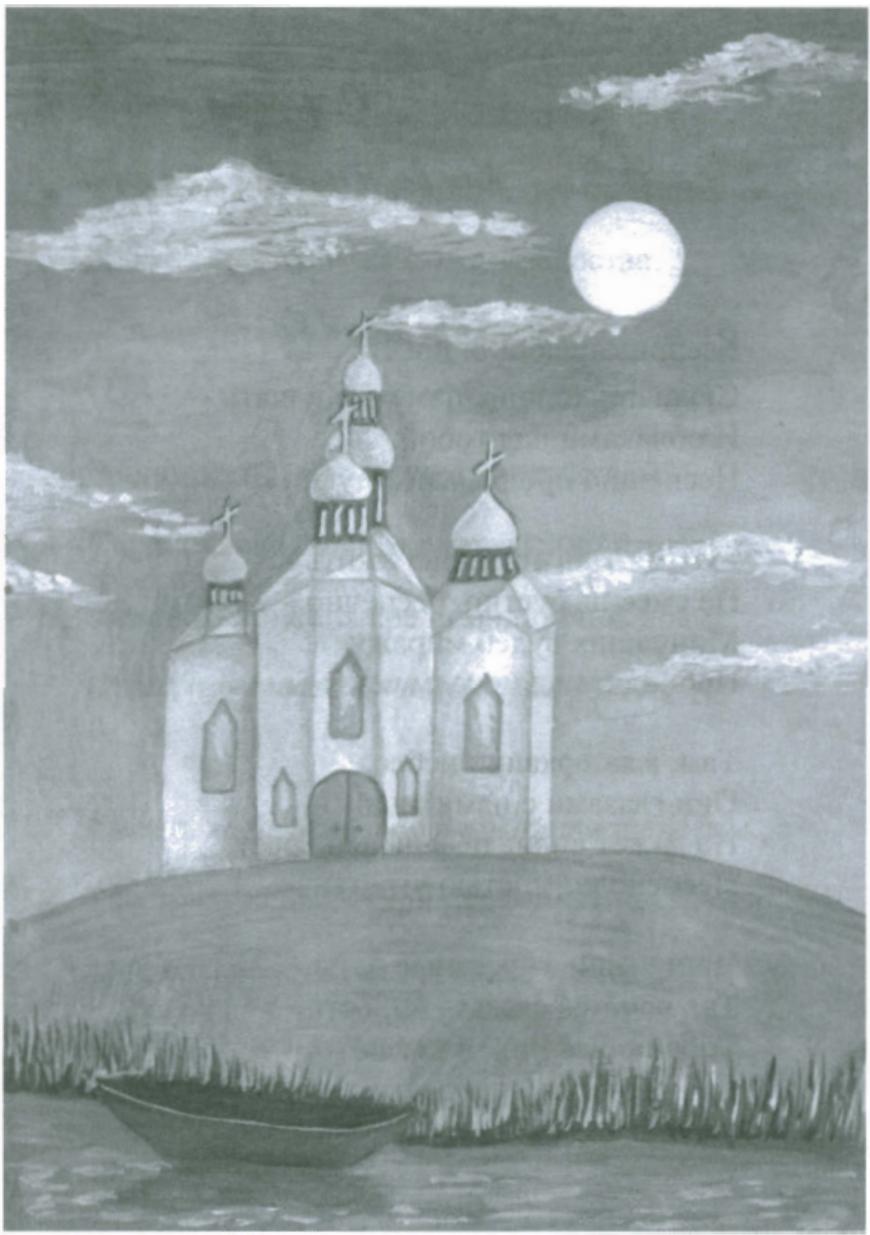
Невосполнимостью утраты...

Припомнив горестные даты,

Так хочется сказать «прости»

Тобой обиженным когда-то,

Душою к Богу прорести...

Куда стремили паруса?

Как жили лживо и убого?

Глядели слепо в небеса –

В пустые небеса без Бога.

Развеялась безбожья мгла –

Дорогу вера осветила.

Ласкает храма купола

Золоторукое светило.

Звучит речитатив молитв.

Нелегок путь, но есть отрада:

Над нами лик святой горит

Неугасимою лампадой!

К соседке в дом стучит война –
Не сберегла кровинушку.
А где война, там и беда –
Не обмануть судьбинушку!
Мой сын растет. Глядишь, вот-вот
С любовью повстречается...
И жизнь течет за годом год –
А войны не кончаются.
О прошлом память не храним:
Могилы без названия.
Ужель, как прежде, отдадим
Мальчишек на заклание?

Оберег -- моё заклятье:
Выживи -- поверю в чудо!
А иначе - как я буду
Знать, что счастье в мире есть?
Для вешун-беды кромешной
Заплету я все дороги,
За сто верст сердечко дрогнет,
Коль вернешься ты с войны.
А иначе кто расскажет
Нерожденным нашим детям,
Для чего на свете этом
Стоит жить и умирать?

СЧАСТЛИВАЯ ПЕСНЯ

Не гадала, не ждала
После мрака солнышка.
От былой любви – зола,
Молодость – на донышке.

Знать, невзгоды да печаль
И тебя приметили,
Или возраста печать –
Седины отметины.

Наяву, а не во сне
Рай земной открыла я.
Посулила счастье мне
Птаха пестрокрылая.

Напои живой водой:
Слово потаенное
Молви только мне одной,
Чтобы душу тронуло.

Вновь любовь к нам приплывет
Белопенным облаком,
Прямо в руки упадет
Молодильным яблоком.

«Утинаусь гавовою, как в пристань,

В налени твои...»

(Александр Галич)

На ожог твоих тревог
Я тихонечко подую:
Долю не желай другую,
Не ищи других дорог.

И под слухов сквознячок,
И под сплетен верещанье
Не ищи других дорог,
Не желай со мной прощанья.

В пристани моих колен
И в шалашике ладоней
Кто тебя посмеет тронуть,
Что он сможет дать взамен?

Не ищи других дорог,
Долю не желай иную.
Я тихонечко подую
На ожог твоих тревог...

Нетрудно счастья исполнять закон,
Угадывая судеб алгоритмы,
Рифмуя ошелелый перезвон
Трамваев городских с сердечным ритмом.

Друг друга заслоняя от разлук –
Не в тягость нам такое постоянство –
Объятьями мы замыкаем круг,
Вступая в заповедное пространство.

Тебе лишь одному в который раз,
Моей судьбы и мыслей повелитель:
- Иду ко дну твоих зеленых глаз...
Минуты и года, повремените!

Вдоль по лесенке из позвоночек -
Лишь намёком, пунктиром, непрочно -
Всех метаний, потерь оправданьем
Пронесётся озноб узнаванья.

Наугад, наудачу, вслепую
Отмолчу, отмолю, отвоюю
У судьбы, у небес, у разлуки.
... Перед счастьем возьму на поруки!

Сколько воздуха, пространства
Возле каждого из слов:
Я – тебя – люблю! Напрасно
Говорить, что мир суров

К любящим. И в настоящем,
И в седой пыли веков
Тот, кто ищет, тот обрящет
Через тернии и кровь.

… Если вдруг безлюбье грянет
В этом солнечном краю,
Я на выжженной поляне
Олененком постою.

В час, когда судьба и случай
Вновь прицелятся в упор,
Подержусь за солнца лучик –
Самый прочный из опор.

Напиши мне письмо, как будто
Ты скучаешь по мне вдалеке.
Из почтового ящика утром
Выну белый кораблик. В руке
Пусть озябшим комочком юится.
Стану медлить и тихо вдыхать
Пряных слов аромат - будто в лицах
Нашу общую память листать...
Пригублю молодого восторга -
И тебя я сумею тогда
Принимать без лукавства и торга.
Без условий,
Любого,

Всегда.

Аукаемся: «Где ты?»

По почте интернетной.
На автоответчик
Друг другу шлём приветы.
А раньше наша встреча
Была неотменима.
Других имён не знали:
«Любимая!» - «Любимый!»

Намерил кто-то свыше
Всему на свете сроки.
Дыхание прервали
Пронзительные строки:
... А знаешь, в жизни личной –
Совсем не безнадёжно.
И в остальном – прилично.
Но без тебя – беззвёздно...

Другую собою затмить,
Сохранности ждать бестолково
Единожды данного слова –
Как трудно любимою быть.

Беспечной счастливицей слыть,
Не верить в плохие приметы,
Лукавых отринув наветы –
Как просто единственной быть.

Бесслённо и гордо застыть,
Разлуки хлебнув, на пороге.
... Как просто –
единственной быть,
Как трудно – одною из многих.

Вместе и поврозь ты да я.
По привычке цветы даря,
Окликаешь притворно
«единственной».

Неприметно так и таинственно
Происходит перетекаемость
Одиночества в неприкаянность.
Злого зеркала полынья...
Раньше жили в нем ты да я -
А теперь надо мной
оно строжится,
Усмехается, корчит рожицы.
Без тебя быть красивой
не хочется.
Прочь ступай -
чур меня, одиночество!

ЖУРАВЛИК

На поцелуи май дробя
И с раем этот май рифмуя,
Доплыли мы до сентября,
Излучины невзгод минуя...

Кем ты мне был и что принёс?
Я даже малость не отрину!
Не жди вдогонку тихих слёз,
Не стой с головушкой повинной.

Но как мне выучиться жить,
Чтоб стыть в обыденности этой?
На ощупь в трёх соснах кружить,
Ступивши в темноту со свету?

Ловила, знать, журавлика -
Теперь довольствуюсь синицей...
Как после дрожки родника
Пить кипяченую водицу?

Знаю, лунный свет при солнце меркнет,
Застит очи новая любовь.
Белой грудью бьюсь о кромку тверди –
Мачехе-судьбе не прекословь!

Ты сбиваешь в клин иную стаю,
И другая даль тебя зовёт...
Как бинты от раны, отрываю
Милого. Но помню: был полёт!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Заколданный круг этих плеч, этих рук

Не решиться порвать в одночасье...

Заколданный круг наших встреч и разлук,

Мёд горчит, коль воровано счастье.

Это горькое счастье... Ну как уберечь?

На неделю? На век? Наглядеться...

Отмеряя мгновения краденых встреч,

Словно часики, тикает сердце.

Ты по сумеркам снова приходишь, как вор...

У разлуки раскрыты объятья.

На прощальный, на маетный наш разговор

Я надела счастливое платье!..

Двух сердец отпылали зарницы,
Всё мне дорог тот сладкий обман:
В грёзах длится, а может быть, мнится
Наш с тобой нереальный роман.

Пусть в любовных скрещеньях-распятьях
Над моим не склонишься лицом,
Из твоих драгоценных объятий
Обручальное снится кольцо.

Нам не знать охлаждений, сгораний...
Лишь на память видение мне:
Как алеют в горшочках герани
На твоём ненаглядном окне...

ПРИСНИЛСЯ ТЫ

Приснился ты. Я вовсе не хотела.

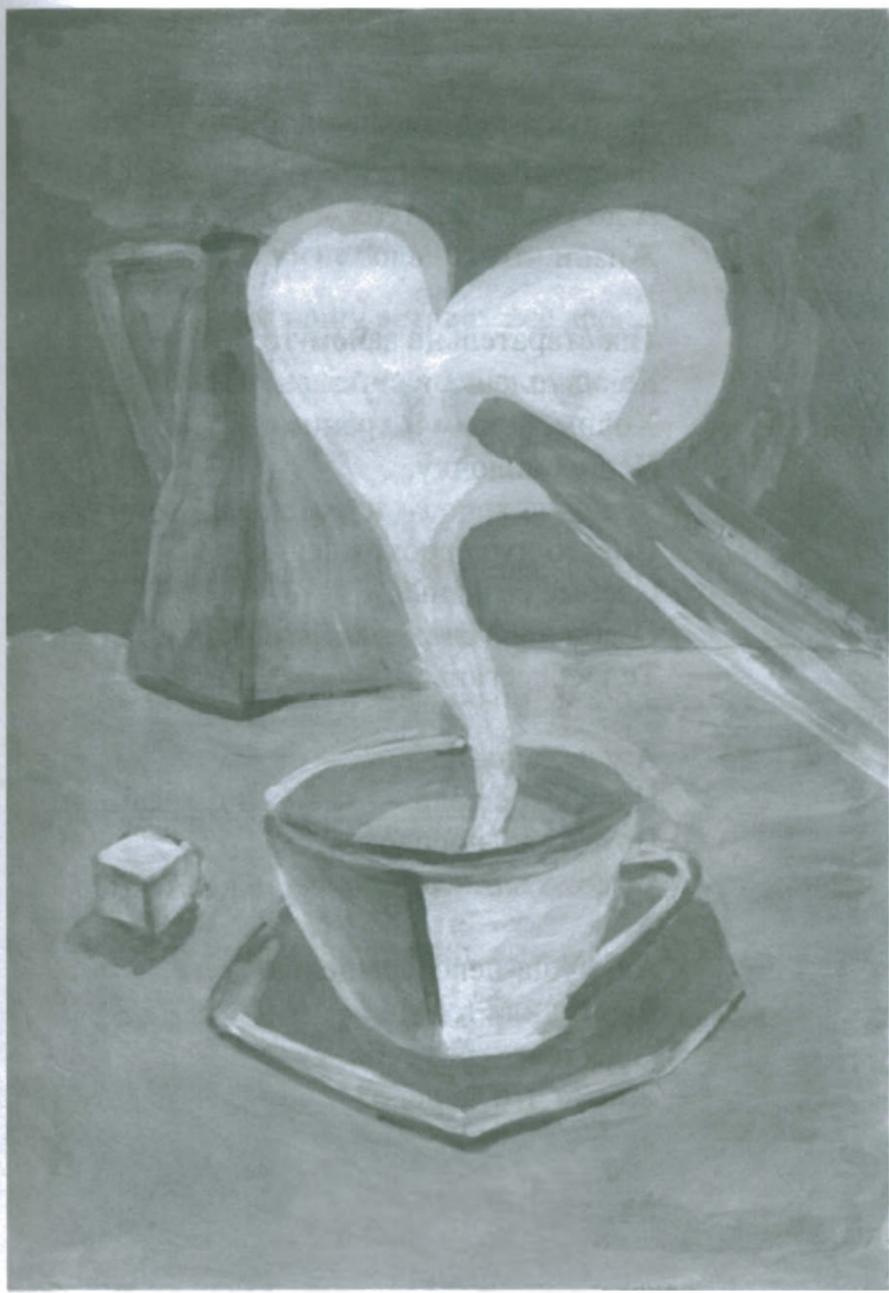
Надвинулись из зыбкой черноты
Тревожаще, расплывчато, несмело
Твои с трудом забытые черты...

Ты был в пронзительно-кипенно-белом,
Легка походка, и всё та же стать.
Чьё робкое сердечко метишь мелом?
Чей срок тобою брошенною стать?

Глаза в глаза средь солнечного зала
Яснее вижу в сутолоке дней...
Загадка: что в тебе душа узнала?
Люблю... всё безнадёжней и нежней.

Сижу в раздумье, чай остыл,
На сердце зябко и тревожно...
А просто милый позабыл
И разлюбил неосторожно.

Лишь маeta – дурная кровь...
Надеяться и ждать – не выйдет.
Через мою судьбу любовь
Промчалась пулею навылет!

Ах, душа-невозврашенка,
Выстудила тело!
А до тела – без тебя –
Жизни что за дело?

Так старательно зачем-то,
Как цыпленка квочки,
Холим, нежим и храним
Нашу оболочку.

Вместо душевосхожденья,
Слабые созданья,
Озабочены сильней
Телосбереганьем.

А у духа назначенье –
Непростое дело –
Возрастая, воспарять
Высоко и смело!

Ах, душа-невозврашенка,
Выстудила тело!
А до тела – без тебя –
Жизни что за дело?

А ночи станут чуть короче дней,
И радуга прогнется коромыслом –
Мы близим нашу встречу все верней,
Условных знаков считывая смыслы.

Пускай до встречи – сорок сороков,
Оплачено все стоящее волей.
Знай, припасай хлебов и башмаков,
Да не простых, а каменных – поболе.

Как в царство тридевятое любви,
В тот сад сиреневый, истомой смятый,
Приду - окликни только, позови -
Где нежность правит в царстве тридесятом.

Процокал март на каблучках капелей,
Зажёгся вербною свечой апрель.
Гоню седое зимнее безверье
Долой из хмурой памяти своей.

Напрасно жить, не празднуя весну,
Слезами омрачать цветенье мая,
С трудом склонять: одной, одна, одну,
Непарность заувечье принимая.

Меня учили с детства Бог и мама
Взаимностью врагам не отвечать.
Но ты – не враг, ты был участник драмы.
Былому – поминальная свеча.

Трещат сорочьи скорые суды.
Ты всех больней вершишь их волю злую.
Твержу отчаянно: «Иду на Вы».
Среди весны – одна – перезимую.

На тонкой ноте осень тянет соло,
Роняет золото, чеканит медь.
Я поняла, что с прежним произволом
Мне мыслями твоими не владеть.

Зал ожидания разлук и встреч,
Междомье поезда. Гремят составы.
Беречь тебя, а вовсе не стеречь
Устали часовые у заставы

Владений нашей нежности былой.
Дежурные прощальные объятья...
Никчёмные из фраз пустых распятья
Так холодны, как дождик проливной.

* * *

Я говорю о мужестве разлуки

Н.Тихонов

На границах Мирозданья,

Где сегодня непогода -

Там мое неожиданье

От заката до восхода.

Мгла в горсти упрячет звезды.

Не подначивай, ненастье!

Буду маяться бесслезно.

Лег расклад пиковой масти.

Нежность, клятвы... Все условно.

Разве мы про это знали?

В треугольнике любовном

Угол сдам – и нет печали.

Только тем добавлю муки...

Милых губ крута опала.

Боль и мужество разлуки –

Вот и все, что нам осталось...

В бермудовых запутанках небес
Извечной тайны ты случайный зритель.
Льет тихий свет туманности обитель,
И Млечный путь ведет... Куда? Бог весть.

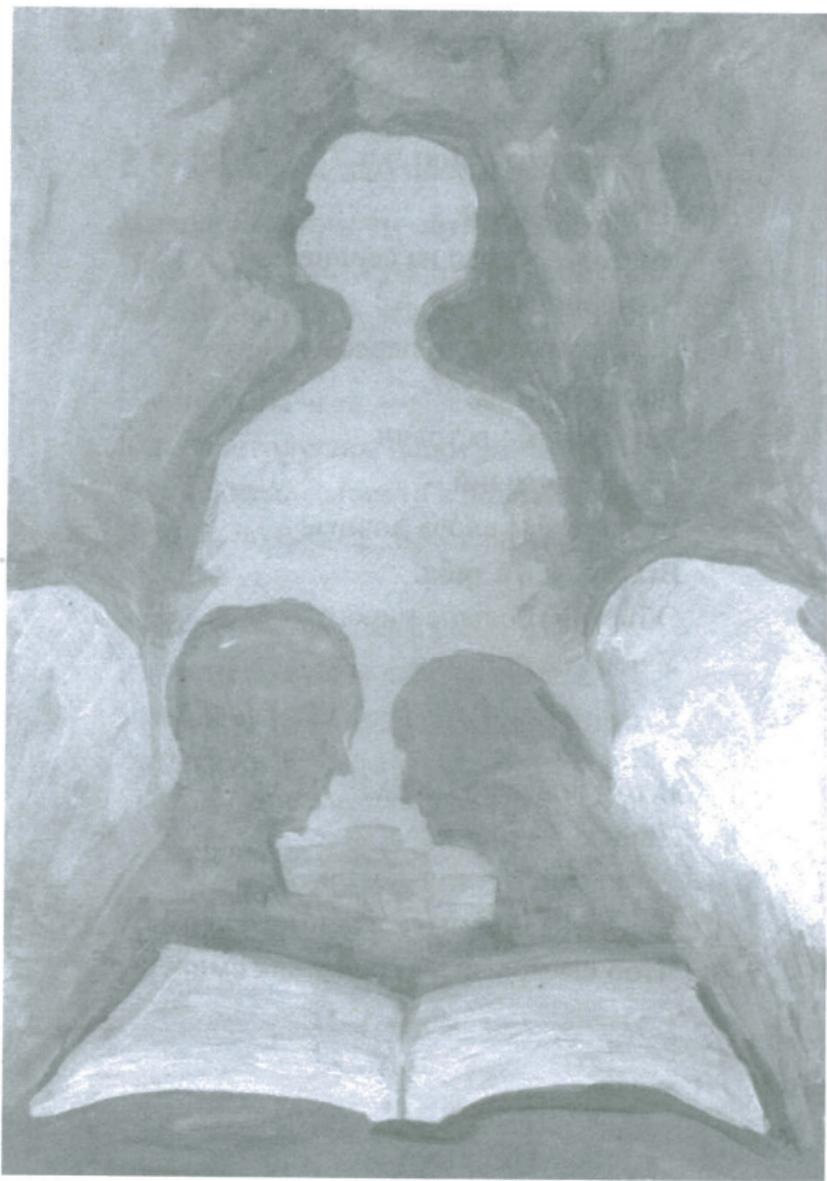
Расчислены чьей волей чертежи?
Как простодушны наши упованья –
Те письмена сложить в повествованья
И, вняв подсказке, беспечально жить.

Фантазиям, догадкам счета нет,
Умом не охватить картину мира.
Земной судьбы прочесть ориентиры
Всё искушает гороскопов бред.

У каждого свой небожитель есть –
Из светлячков слагает слово «вечность».
Звезд многоточье, тайны бесконечность.
...Мне было откровение небес.

Мне жаль вас, знатоки
Избитых истин:
Никто ни у кого на сердце
Не прописан.
Нам трудно было пересечь
Пространство дня,
Жизнь мимо встречи
Требует усилий –
Все нежные слова ночные
Выдохнуть в тебя.
Объятий. Больше ничего
У неба не просили.

В том вовсе не молвы
Людской веленье,
А так решили только я и ты.
Дай силы позабыть любимого черты,
Чтоб выстрадать разлуку как смиренье!

Мне возраст зрелый мой
николько не опасен.

Две звонких юности
есть у меня в запасе,

Такие разные порой,
как день и ночь,

Надежды крылья за спиной:
вы — сын и дочь!

Галопом годы: тридцать, сорок -
Назойливы, как сто сорок.
Крадется новый год как ворог,
И все - да через мой порог...
Легко сбываются утраты,
Желанья – только иногда.
Рвануть за окоем? Куда там!
Года... Года? ...Да е-рун-да!
Я мо-ло-да, такой пребуду,
И мне просторно верить в чудо
Всег-да!

Для странствий дальних мне не надо
Чужих заморских городов.
Колдует ночь над тихим садом,
Мир к откровению готов.

Нет для фантазии предела.
Над милым сонным городком
Крылом качнула, полетела -
И мне мой дом едва знаком.

Живая ночь темна, как деготь,
Луну на ниточке тяну -
Душою красоту потрогать,
Рукой потрогать тишину.

Путь Млечный разметался гривой.
Смахнув космическую пыль,
Мне звёзды подмигнут игриво,
Смешав и вымысел, и быль.

Со звездной пылью на ресницах
Прivolно не скользить, а плыть...
С поэзией, души жар-птицей,
Несовершенство пережить

Подлунного мне легче мира...
Не молкни, песенная лира!

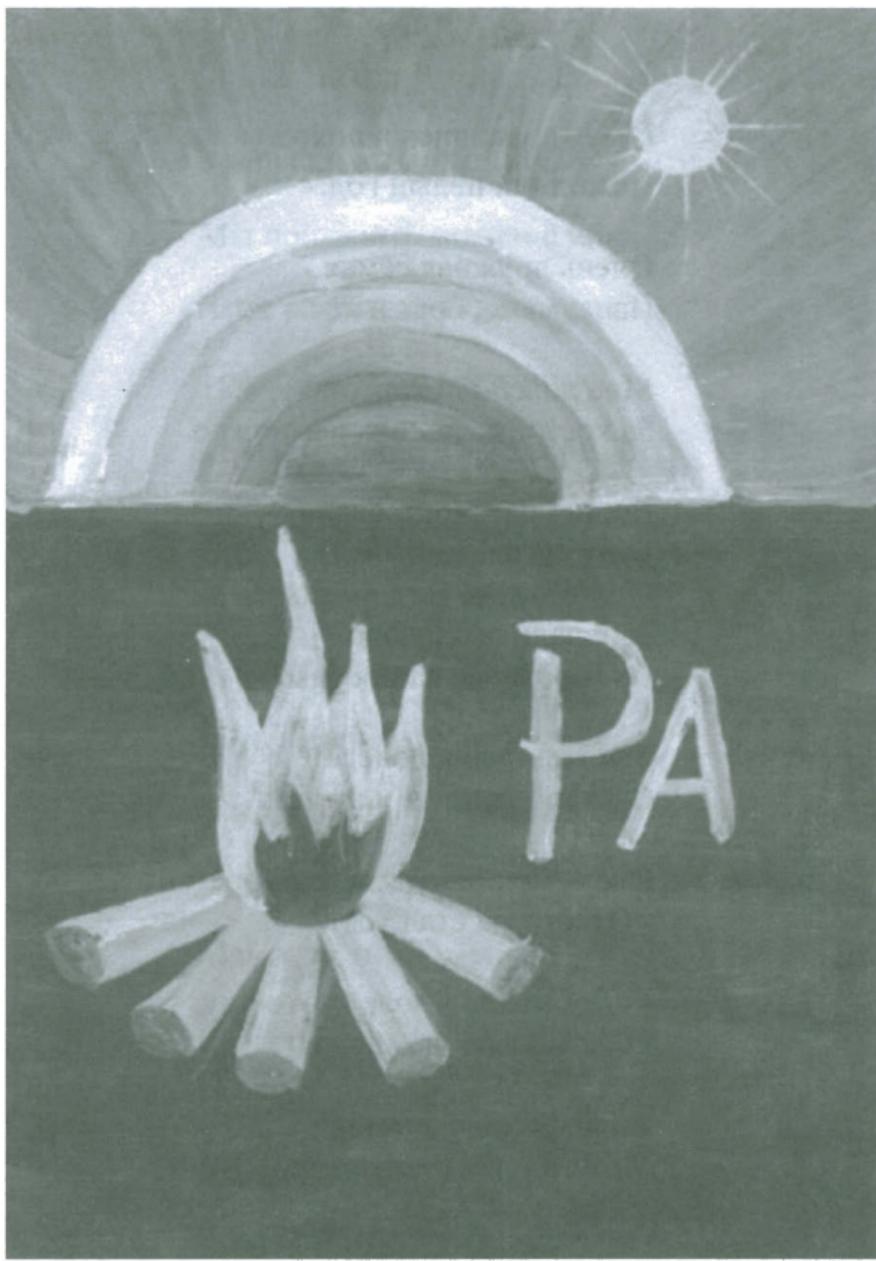
Часть вторая

Стихотворения для детей

СОЛНЕЧНЫЙ КОРЕНЬ «РА»

Оранжево-отважен
Цвет РА, он рыжий даже!
Наш огонёк, жар-цветик,
Так ярок и приметен.
Под РАдугой всё в РАдость,
Весь мир тебе в нагРАду!
Вобрали столько света
РАй, РАкушка, РАкета.
Ведь если РА есть в слове,
Оно того условье,
Что солнышко частица
В том слове поместится.

Нашли мы РА в России!
Под неба ситцем синим,
Отмеченная солнцем,
Под бедами не гнется.
Сегодня и всегда -
РАссия. Точка. РА.

ШАХТЕР

Мы отправились в поход,
Не ходили целый год.

Очень дружная семья -
Папа, мама, брат и я!

Мне доверили картошку,
За костром следить немножко.

Ворошил и «колдовал»,
Будто уголь добывал.

Запивали это блюдо
Из горсти, не из посуды,

Мы водицей ключевой
Светлой, чистой и живой.

Съел смешинку старший брат:
- Отчего ты стал усат?

- «Добывал» в золе картошку,
Репетировал немножко

Я профессию шахтера.
Может, я им стану скоро!

ЛЕГО

У меня конструктор ЛЕГО.

Мы построить можем с ним

Хоть ракету, хоть телегу,

Трактор, дом и магазин.

Только солнце в сентябре,

Только бабушкина речка

И собака во дворе,

У которой хвост колечком,

Весь в барашках небосвод,

В море – золотая рыбка,

Незабудок хоровод,

Мамочки моей улыбка,

Младший брат и круглый мяч

Не по-лу-чат-ся,

Хоть плачь!

СОН В ГОРОШЕК

*М*не приснился сон в горошек.

Был он добрый и хороший:

Про дождинки на стекле,

Одуванчики в траве,

Облака на синем небе,

Про изюм в пасхальном хлебе.

Про букашку на ладошке

Друга лучшего – Серёжки,

Про веснушки на мордашке

У моей сестры Наташки.

Сон в горошек в яркой раме

Я несу в подарок маме!

ЖУЖ-Ж-ЖАЩАЯ ПОЛЯНА

Не в театре представенье
Крыльев, лапок, усиков...
Шелест, шорох, шевеленье –
Царство мушек и жучков.

В мельтешении бесконечном
Жизнь букашечья течёт.
Здесь не думают о вечном,
Не ведут мгновеньям счет.

Заедает, как пластинка,
Стрекотание сверчка.
Вьётся тонко паутинка -
Колыбель для паучка.

Ни трехглазых светофоров
Здесь не встретишь на пути,
Ни воздушных коридоров:
Хочешь – ползай, знай – лети!

Оркестровое звучанье
От кузнечиков и пчёл,
Ароматов колыханье...
Пой, вдыхай, раз к нам пришёл!

В этих строчках нет обмана,
Сомневаться погоди.
На жуж-ж-жащую поляну
Сам приди и погляди!

ЗАЙЧИК

Серый зайчик в серый день
Сел-присел на серый пень...
Очень он устал бежать
И бояться, и дрожать.

Рассмеялась рядом птичка:
- Ты трясеешься по привычке!
Наш волчище у реки
Потерял свои клыки.
Злую пасть, по слухам, он
Закрывает на ремонт.

ТУЧА

Плыла по небу туча -
Свинцова, неминучая,
А ветерок певучий
Ту тучу подгонял.
И солнце укрывала
Большущим одеялом,
Темно повсюду стало.
И гром загрохотал.

А маленькие тучки
В бока уtkнули ручки,
Прилипли, как колючки,
Той туче под бочок.
Она же набухала,
Как на дрожжах опара...
Ой, как нам страшно стало!
Но мы про то — молчок.

Дождь лил, что было силы!
И синим крокодилом
Она кругом ходила,
Пока не пролила
Все-все свои запасы.
Вновь стала не опасна
И облаком прекрасным,
Как лебедь, уплыла!

БУКЕТ

Любимой мамочке принес цветов букет -
Ромашки, к солнышку задравшие мордашки.
Глядим: доверчиво ползет на свет
Смешная, рыжая, в горошину, букашка.
Нам даже стало боязно дышать,
Движеньем лёгким кроху потревожить...
Коровка делала за шагом шаг –
Щекотно вслед бежал озnob гусиной кожей.
Я ей сказал: « Смелее улетай!
Пускай сегодня спится сладко-сладко,
Там, где цветёт духмяный иван-чай!»
Моя ладошка стала взлётною площадкой.

ШКОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

1.

Девчонку звали Юлею,
Ромео был влюблён.
Признаться в том под пулею
Ей не посмел бы он!

Творится что с мальчишкою:
Её увидит – ах!
Улыбка фотовспышкою
Сверкает на губах.

Гимнастка - гнётся мостиком,
В учёбе - «без хвостов».
Теперь за русым хвостиком
Маршировать готов.

Друзей своих не слушает:
«Ещё б на крышу влез!»
... Ты подари веснушечку,
Как звездочку с небес!

2.

Человеку тринадцать иль тридцать,
Нелегко в своем чувстве открыться.
Но, поскольку мальчишке тринадцать,
То, как всем, ему трудно признаться.

Жабу – в ранец, ледышку – за ворот...
У девчонки проблем целый ворох!
Мышку дохлую в руки – лови!
Вот такое признанье в любви.

- Ровно в восемь на площадь, к фонтану!
Ждет - пождет эсэмэсный ответ...
- Я влюблен, притворяться не стану,
Ты простила меня или нет?

КАТАВАСИЯ

Кошка полосатая
Скоро станет мамою,
Хоть она усатая
Самая-пресамая.
Будто бы арбузики,
Полоса к полосочке
Зреют карапузики
В животе у кошечки.

...Наконец-то родились!
Озорная троица.
По порядку: раз, два, три –
не желают строиться.
Нету силы утерпеть,
Так потрогать хочется!
И придумать как теперь
Имя им и отчество?

Нам смеется пап вслед:
«Нет у кошек отчества,
Лишнее его иметь
В их «хвостатом обществе».
... Справиться смогли с трудом
С этой катаvasией!
Очень просто их зовём:
Мурой, Катей, Васею.

ВСТРЕЧА

Услышала сквозь тишину и дремоту:

За дверью вздыхало, ворочалось что-то.

Открыла. Глядит, только хвостик хлопочет -

Ничейный, бездомный, дрожащий комочек.

- Колбаски немножко и ласки немножко.

Простите, что ляю. А есть у вас кошка?

Спать буду на коврике? Личная миска?

А утром на завтрак в ней будет сосиска?

Никто не осилил простую заботу.

Шли мимо - из школы, детсада, с работы.

А я, оказалось, ждала этой встречи

С ничейной собакой, глаза человечьи.

ДЕД МОРОЗ

Таня Лапиной

Приходи, Дед Мороз, поскорей!
Стукни посохом, топни валенком,
Сделай мир веселей и добрей -
Перед чудом и взрослый как маленький.

Для ребят ты забав не жалей.
Голубые, зеленые, карие
Пусть сияют глаза у детей!
Не скучаясь, им подарки раздаривай.

Наряжаться нам с мамой не лень,
Ожиданьем наполнится комната...
Я люблю этот сказочный день,
Загадаю желанье – исполнится?

В нашу дверь ты три раза звони.
Помнишь адрес?
В том доме, где Лапины.
Поскорей, Дед Мороз, приходи,
Пусть глаза у тебя будут папины!

КРУГОВОРОТ ЛЮБВИ

Горячий полдень на дворе
Смешную разморил букашку,
В духмяном клеверном ковре
Мохнатый шмель целует кашку.

Затенькал тонко - только тронь -
Синь-колокольчик, страж бессменный.
Жук изумрудный мне в ладонь
Упал, как камень драгоценный.

Свою щедрою рукой
Раздаривает лето ласки...
Птиц перекличка за рекой,
Ромашки солнцу строят глазки.

Раскинув руки, ты лежишь,
Тебя земли питают токи.
Баюкают лесную тишину
Листвы зеленые потоки.

Охапки полевых цветов
К ногам любимой ты приносишь,
Всю землю подарить готов -
Лишь о взаимности попросишь!

Вот так на суетной земле
Ежеминутно происходит
Назло напастям и войне -
Круговорот любви в природе!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Мария Заболоцкая – певица,
автор песен, стихов и прозы:*

«Надя, Наденька, Надежда...»

В начале книги Борис Васильевич Бурмистров сказал о Надежде Соколовой как о поэте. Я же хочу поведать о ней как о человеке. И о том, как появилась эта книга.

Соколова Надежда Валентиновна родилась 1 февраля в городе Белово Кемеровской области, жила в Берёзовском, потом в Кемерово. Окончила филологический факультет Кемеровского университета. Стихи начала писать в студенчестве. Они издавались в печатных изданиях: в газете «Мой город», в сборниках и альманахах, в том числе выходящих в Союзе писателей Кузбасса.

Грамотность и поэтичность – её природные качества. Она умела подметить такой мелкий недостаток в стихах, на который до неё никто не обратил внимания. Но всегда была тактична в своих оценках. А в своих стихах она умела оттачивать каждое слово - поэтому долго медлила с изданием собственной книги, хотя издаться возможность у неё была.

Надежда Соколова была талантливым и красивым человеком - красивым во всем. Она знала, что такое качественная поэзия: мы часто обсуждали стихи Бориса Пастернака, песни на стихи Леонида Дербенёва и многое другое... Однажды мы вместе с ней в составе редколлегии работали над книгой "Берёзовские родники".

Надежда напечатала половину стихов, вошедших в эту книгу, многие стихотворения уже ушедших авторов были найдены ею самой в старых сборниках... Тогда же Надежда сама выбрала для печати своё фото, которое сейчас на обложке этой её книги... Конкурс юных поэтов «Свой голос» в Берёзовском каждый год проходил при её участии. Надежда на общественных началах работала в жюри, надеясь встретить в стихах юных поэтов Её Величество Поэзию. Награждала победителей конкурса, и каждому умела посмотреть в глаза, улыбнуться, сказать главное. Хороший вкус она воспитала, прежде всего, в своих детях, которым они с мужем дали прекрасное образование и будущее. И каждого взрослого человека, и каждого ребенка, котенка, щенка, букашку, травинку умела она пожалеть. Это особенно видно в стихотворениях, созданных ею для детей.

Надежда умела дружить. Могла дать хороший совет, искренне порадоваться за тебя. Никогда не забуду, как Надя, когда требовалась финансовая поддержка для моей поездки на эстрадный конкурс, обратилась к знакомым - предпринимателям и собрала нужную сумму. Позже, в 2011 году, именно Надя стояла на

вокзальном перроне, провожая меня в Москву, когда я, поехав на Фестиваль эстрадных исполнителей имени поэта Леонида Дербенёва, смотрела на неё из окна отходящего поезда. Так и запомнилась она мне - стоящей на том перроне, с улыбкой и взмахом руки... В декабре 2011 года Надежды Соколовой не стало.

Вскоре она приснилась, во сне передала флешку. Может быть, так она попросила завершить то, что не успела сама – издать её книгу? Сергей Соколов, муж Надежды, с пониманием отнёсся к необходимости издания стихов Надежды. В последний год своей жизни она много говорила об этом. Дорабатывала стихи, в который раз редактируя уже написанные. Появлялись и новые – некоторые она показывала. А некоторые её стихи стали открытием, когда я увидела авторскую рукопись с красивым ровным почерком Нади – таким был и её характер.

Когда мы готовили эту книгу к изданию уже без Надежды, в памяти начали всплывать отдельные фразы... И какое оформление ей нравилось, и что хорошо бы было, чтобы книгу иллюстрировали дети... Так пришла мысль

объявить конкурс рисунков среди учеников художественного отделения Детской Школы искусств №14 г. Берёзовского. Откликнулась неравнодушный преподаватель, профессионал своего дела - Наталья Александровна Дейн. Её ученики получили опыт интересной и нужной работы художниками-иллюстраторами... У Надежды была любимая серия книг, в которой издавались «большие» поэты 20 века – Борис Пастернак, Владимир Набоков... Лаконичность оформления того издания и послужила образцом.

Стихи – вот что главное в книге. Книга эта – лучшая память о поэте Надежде Соколовой, которая оставила после себя стихи, наполненные светом, добротой, любовью, жизнью... К стихам Надежды Соколовой хочется возвращаться, перечитывать их. Мы сделали эту книгу такой, чтобы её можно было положить в карман или сумочку. Пусть эта книга станет еще одним ярким следом Надежды Соколовой, её «нерукотворным памятником» и мечтой, которая всё же исполнилась - в год пятилетия со дня её ухода... Светлая память, Надя, Наденька, Надежда!

СОДЕРЖАНИЕ

- Борис Бурмистров. Вступительное слово – стр. 3
Серебряную нить из прожитых столетий – стр. 6
Весна на Весенней – стр. 7
Нам от весны не отшутиться... – стр. 8
Как в речку, занырнув в тайгу... – стр. 9
Сосна – стр. 11
Небудничные откровения – стр. 12
Из обращенья цвет зелёный... – стр. 13
Снегопаденье – стр. 14
Выюги притчевой причёт... – стр. 15
Беззащитна пред людьми... – стр. 16
Волшебное соединенье... – стр. 17
И век сменяет век... – стр. 18
Всепримиряющий покой... – стр. 19
Куда стремили паруса... – стр. 21
К соседке в дом стучит война... – стр. 22
Оберег – моё заклятье... – стр. 23
Счастливая песня – стр. 24
На ожог твоих тревог... – стр. 25
Нетрудно счастья исполнять закон... – стр. 26
Вдоль по лесенке из позвоночек... – стр. 27
Сколько воздуха, пространства... – стр. 28
Напиши мне письмо... – стр. 29
Аукаемся – где ты?.. – стр. 30
Другую собою затмить... – стр. 31
Вместе и поврзь ты да я – стр. 32
Журавлик - стр. 33

- Знаю, лунный свет на солнце меркнет... – *стр. 34*
Заколдованный круг – *стр. 35*
Двух сердец отпылали зарницы... – *стр. 36*
Приснился ты – *стр. 37*
Сижу в раздумье, чай остыл... – *стр. 38*
Ах, душа-невозврашенка... – *стр. 40*
А ночи станут чуть короче... – *стр. 41*
Процокал март на каблучках капелей... – *стр. 42*
На тонкой ноте осень тянет соло... – *стр. 43*
На границах Мирозданья... – *стр. 44*
В бермудовых запутанках небес... – *стр. 46*
Мне жаль вас, знатоки избитых истин... – *стр. 47*
Сын и дочь – *стр. 49*
Галопом годы: тридцать, сорок... – *стр. 50*
Для странствий дальних... – *стр. 51*
- Солнечный корень РА – *стр. 52*
Шахтер – *стр. 54*
ЛЕГО – *стр. 55*
Сон в горошек – *стр. 56*
Жуж-ж-жащая поляна – *стр. 58*
Зайчик – *стр. 59*
Туча – *стр. 61*
Букет – *стр. 62*
Школьная любовь – *стр. 64*
Катавасия – *стр. 67*
Встреча – *стр. 68*
Дед Мороз – *стр. 70*
Круговорот любви – *стр. 71*
Мария Заболоцкая. Заключительное слово – *стр. 72*

Иллюстрации

выполнены учениками художественного отделения
Детской Школы искусств №14
(г. Берёзовский Кемеровской области):

- «Сосна», художник Лия Шабурова – стр. 10
«Куда стремили паруса...»,
художник Катерина Головина – стр. 20
«Сижу в раздумье, чай остыл...»,
художник Ксения Дегтярева – стр. 39
«На границах Мирозданья»,
художник Анастасия Никитина – стр. 45
«Сын и дочь», художник Вера Ашарабьян – стр. 48
«Солнечный корень РА»,
художник Виктория Ефремова – стр. 53
«Сон в горошек»,
художник Анастасия Шнип – стр. 57
«Туча», художник Татьяна Полякова – стр. 60
«Букет», художник Карина Путина – стр. 63
«Катавасия»,
художник Софья Шипелева – стр. 66
«Встреча»,
художник Анастасия Рыбьякова – стр. 69

Класс преподавателя
Дейн Натальи Александровны

ББК 84 (2Рос=Рус) 6

УДК 821.161.1

С59

Соколова Надежда Валентиновна

Стихотворения

Издано при поддержке:

Союза писателей Кузбасса www.ognikuzbassa.ru,
Творческой группы «Звёзды Сибири» www.sibstars.biz

Книгу к изданию подготовили:

Сергей Соколов, Борис Бурмистров,
Мария Заболоцкая, Наталья Дейн

© Н. Соколова, 2016

Отпечатано в «Азия-Принт, ООО, ТД»,
650004, г. Кемерово, ул. Сибирская, 35а,
тел. (3842) 35 21 19 www.print-fabrika.ru

Подписано в печать 01.11.2016 г. Формат 60x90 Бумага
оффсетная №1. Печать оффсетная. Гарнитура «Тип Таймс». Тираж 500 экз.

ISBN 987-5-906308-02-3

XXI ВЕК
пазн и время

